

...

Вечер второго дня замужней жизни.

После возвращения из университета... Я объяснил Рио как пользоваться стиральной машинкой.

— ... Сюда порошок, а сюда смягчитель. Закрываешь, нажимаешь сюда, и готово.

— Вот как, поняла, — уверенно кивнула девушка.

— Точно справишься?

— Справлюсь. Не недооценивай меня. Я запомнила, как стирать, — самоуверенно ответила она. Всё же домашними делами её научила заниматься Хаясида-сан, и она считала себя мастером.

Правда не ясно, насколько этому можно верить.

— Если честно, я как раз сегодня думала постирать. Просто не знала, как это делается. У тебя машинка не такая как у меня дома, маленькая и дешёвая.

— Для двоих такой хватит.

Я поддержал машинку (Объём: 5 КГ), которая уже год верой и правдой служила мне.

Кстати.

Сегодня у Рио выходной, так что она сегодня занималась уборкой и разбирала свои вещи. Ну, строго говоря, некогда ей было отдыхать.

«Да ладно. Лекций сегодня всё равно нет», — как-то так.

Хм. Ну, я возражать не стал.

У всех своя жизнь в университете. Но вчера она показала своё расписание... И оно было слишком уж свободным.

Можно вообще не ходить никуда, и всё в порядке будет, если бы она ещё на второй год не осталась, то вообще идеально.

Как-то так.

Неприятно, что хоть мы и оба студенты, а домашними делами лишь ей заниматься... Но в итоге можно положиться на неё в этом деле.

— Теперь я знаю, как стирать, так что дальше сама. Завтра и займусь.

— Давай. И на всякий случай... Не засыпай всю коробку порошка.

— Не сделаю я такого.

— Ха-ха, ну да.

— Да. Во второй раз я такую ошибку не повторю.

— ... Ха-ха.

Значит первый был.

Скорее всего... У неё дома.

И Хаясиде-сан пришлось прибираться... Ох и тяжко.

— Кстати, Хару, есть какие-то особенные моменты в стирке? Типа это стирать можно, а это и то только отдельно?

— Нет. Порошок и смягчитель у меня самые обычные. И одежда к стирке не прихотливая. Так что как удобно. Просто учитывай, что тебе надо.

— Хорошо. Поняла.

— И ещё... Что с моим бельём?

Среди вещей в этом доме конечно же было и моё бельё.

Трусы, в которых ходит мужчина.

Если они принадлежат мужу или парню, многие женщины без всякого отвращения могут взять их... Но наш брак фиктивный. И как-то неудобно заставлять стирать моё бельё ту, кто просто

играет роль жены.

— Если не хочешь, оставь, я потом сам постираю бельё.

— Д-да ничего, мне не сложно, — смущённо ответила девушка.

Но тут же пожалела и заговорила более решительно:

— Ладно бы я руками стирала, а так просто в машинку закину. Как-то странно, что ты из-за белья переживаешь. Это ведь всего-лишь кусок ткани. Просто тканьь.

— ... А, вот как. Тогда полагаюсь на тебя.

— Блин, прекращай уже всякую фигню нести. Противно.

— Что противного? Я же о тебе думаю...

— Это как раз и противно. Эх, блин. О трусах своих думаешь. Как ребёнок в период полового созревания.

— Ух...

— В отличие от кое-кого я уже взрослая. И не паникую при виде мужского белья. Но если тебе неловко, то можешь и сам постирать, — победоносно заявила она и направилась в раздевалку.

Я остался один, сжимал кулаки и терпел мой позор.

Но... Я ещё не знал.

Что эта позорная бельевая ссора выльется в серьёзную шумиху.

Утром следующего дня.

После обеда Рио надо было идти в университет, потому она сразу же приступила к стирке.

Я собирался выходить, а заодно развесил постиранное бельё сушиться на балконе. И у обученной девушки работа спорилась без всяких проблем.

— ... М?

Я одевался перед выходом в ванной у зеркала... И кое-что заметил.

На дверной раме между раздевалкой и ванной.

На квадратной вешалке сушилось полотенце.

Но способ сушки какой-то странный.

Полотенце было поверх вешалки.

Будто под ним что-то прятали.

Хм? Что там? Наверняка постиранные вещи, может забыла отнести на балкон?

— ... Ладно уж.

Не люблю я дело бросать, потому и забрал. Но... Зачем так сушить? Воздуху труднее поступать, потому и сушиться медленнее будет.

Стало интересно, я сдвинул полотенце, посмотрел.

И... Обомлел.

— ... М.

За полотенцем я увидел женское бельё.

А точнее лифчики и трусики.

Чёрные и фиолетовые с тонкой вышивкой.

Бельё взрослой.

— ...

Я сглотнул слюну.

Это... Бельё Рио?

Она носит такое взрослое бельё? И... Он не слишком большой? Ей нужен лифчик такого размера?.. Туда же небольшой арбуз влезет.

А, вот как.

Она бельё прятала...

— ... Кья?!

Застыв от шока, я смотрел на бельё... И как раз в это время из ванной вышла Рио.

— Т-ты что делаешь? — пристыженно закричала она и забрала вешалку с бельём.

Девушка обхватила её, точно защищая, и с обидой уставилась на меня.

— Ты отвратителен... Что ты собирался с чужим бельём делать?..

— В-всё не так! Я не специально... Не видно же было, что там.

— И поэтому... Ты рассматривал так, будто тебе глаза пришили?

— Н-не смотрел я так.

Нет... Может и смотрел.

Не способная скрыть недовольства Рио поражённо сказала:

— Я не хотела, чтобы моё бельё сушилось на балконе, потому повесила здесь. А чтобы ты не увидел... Накрыла полотенцем.

— ... П-прости.

— Эх, ты ужасен. И вообще... Разве это не очевидно? Женщины обычно так бельё и сушат. Или ты не знал?

— ...

— Ну, похоже не знал. Ты хорошо учишься, но в таких вещах вообще не разбираешься. Эх, как же мне не нравятся мужчины, ничего не смыслящие в отношениях. Совсем женщин не понимают.

— ...

Она говорила... И недовольство росло.

Нет, я конечно и правда виноват.

Но... Не помню, чтобы она такое раньше говорила.

Говорит, что это обычное дело... Хотя её только недавно Хаясида-сан всему научила. Вроде стиркой и всем остальным дома за неё занимались.

От этой шумихи с бельём у меня начал копиться стресс.

— ... Ну, прости, виноват, — я нанёс ответный удар. — Вот уж не думал... Что ты из-за белья так смутишься.

— ... А?

— Так мило закричала, когда парень увидел, что твои трусики сушатся. Прямо как... Ребёнок в период полового созревания.

— Что?..

— Говорила, как отвратительно из-за белья шум устраивать, но при этом сама устроила.

— ... М! Между мужчинами и женщинами есть разница. В отличие от вас, нам наше бельё показывать неприятно.

— Это я понял. Но... Мы ведь женаты. Хоть брак и фиктивный, но живём-то мы теперь вместе. Вдвоём в небольшой квартире... Так что разве не стоило быть готовой, что я твоё бельё увижу?

— ... А-а сам-то? Стыдно ведь было отдавать мне своё бельё, чтобы я постирала.

— Да, стыдно. Но это... Из-за того, что трусы использованные. Я вину испытывал, заставляя тебя грязное бельё стирать. А сейчас... Я ведь просто стиральное бельё увидел. Не трогал, а просто увидел.

Сам понимаю, что те ещё доводы.

Я просто словами бросаюсь.

Говорю как какой-то сексуальный преступник.

Однако вечерний разговор... Только распалял.

Я высказал всё, что думаю.

— Разве бельё — это не просто кусок ткани?

— ... М?!

Рио широко открыла глаза и гневно посмотрела на меня, но возражать не стала. Сложно было ответить что-то на собственные слова.

— Сама говорила, что не видишь во мне мужчину, а теперь вся красная от того, что я увидел, как твоё бельё сушится.

— ...

— Ну, в любом случае, я виноват. Прости. Мне правда жаль. Был неосторожен. Хоть и острая на язык, ты невинная девушка. И вопрос белья тебя очень беспокоит.

«Уже поздно».

С этими словами я покинул ванную, а потом и дом.

В душе принял крутую позу.

Победа.

Всё высказал.

Отомстил за все издёвки.

Я шёл, испытывая воодушевление... Но тут понял.

Из-за чувства превосходства забыл, что ходил по минному полю.

Тамаки Рио такая женщина.

Не успокоится, пока не отомстит.

Настоящий ребёнок.

Вот что я успел позабыть о моей подруге детства.

Бесит!

Да что с ним?!

Увидел чужое бельё, а теперь такой важный!

А рожа-то какая была, типа «попробуй, оспорь»! А, бесит!

Хару всегда такой. Стоило мне что-то придумать и высказать на основании моих чувств, он тут же с серьёзным видом говорил, что это нелогично, и всё портил!

Потому этот мрачный самоуверенный девственник и не популярен!

Вроде симпатичный, добрый и много других положительных качеств, но кроме меня другие женщины этого даже не замечают. Только я понимаю, какой он хороший... Нет! Не о том. Не о том думать надо!

В-вообще... Бельё — это кусок ткани... Это же совсем не так.

Я же просто пошутила... Не используй это против меня!

Мужские трусы... Меня вообще не интересуют.

И сегодня я всё повторяла себе: «Э-это трусы Хару!...», — и кое-как смогла постирать их... Но что это вообще было-то?!

... Ну.

Если так подумать, я сама вчера явно перестаралась с шуточками... Но.

Но можно же было не говорить всего этого?!

Я ведь просто слегка злючка!

Если мужик, то просто прими это!

У-у... Ужасно. Моё бельё увидели, и я теперь чувствую, будто стала проигравшей. В итоге сама и стала жертвой. И чего он такой дерзкий стал?

Эх... Если уж суждено было увидеть, пусть бы сушились какие-нибудь миленькие, чтобы понравиться. Но с моим размером груди только такие в комплекте... Нет! Не о том я!

В любом случае.

За то, что увидел... Не прощу.

Не надейся, что позволю урвать тебе победу!

Я отыграюсь!

Ты будешь унижен в разы сильнее!

Ты у меня за всё заплатишься!

Вечером...

Я отмокала в ванной и обдумывала свою стратегию.

— ... Отлично, — тихо и решительно сказала я и вышла из ванной в раздевалку.

Вытерла тело и встала перед зеркалом.

... Ага.

Отличное у меня тело.

Конечно это самоуверенно... Но у меня очень даже женственное тело. Особенно привлекает внимание... Грудь. Мне она только мешает, но другие мне точно завидуют. Хаясида вполне серьёзно говорила: «Могли бы половиной поделиться».

Да, всё будет в порядке.

Я вполне во вкусе многих мужчин.

Потому... И его возбужу!..

Если после ванной буду выглядеть вызывающе, точно привлеку его внимание...

— ... М.

подавив неуверенность, я приступила к делу.

Надела подходящее бельё, а потом и домашнюю свободную рубашку.

Готово.

А низ... Не надела. Я и не взяла. Взяла бы, в последний момент струсилась бы.

— ... Ува.

Я поразились, увидев себя в зеркале.

Там была... Женщина без нижней одежды. Рубашка длинная, так что трусиков не видно... Но они едва прикрыты.

Блин. Что делать?

Получилось... Даже слишком сексуально.

Даже сексуальнее, чем если бы бельё видно было.

У-у... Всё же не стоит... Нет! Труситься нельзя!

Тут на кон поставлена женская гордость!

Как бы... Без нижней одежды отступить некуда.

— ... А, ах, я сделала это.

Приняв решение, я повторила слова, вышла из раздевалки и направилась в гостиную.

Хару сидел на диване, уткнувшись в телефон.

— Забыла нижнюю одежду.

— Нижнюю?.. Что?!

Он повернулся, и его глаза округлились.

Весь покраснел, после чего отвёл взгляд.

Ожидаемая реакция.

— Т-ты что делаешь?..

— Ты о чём? Я же сказала, что нижнюю одежду взять в ванную забыла.

Хи-хи-хи. Смутился, смутился.

Не может на меня смотреть.

— Раз я сменную одежду забыла, оставалось же только в одних трусиках идти? Так бы любой поступил. Ты ведь тоже?

— ... Т-ты же знала, что я здесь...

— Да, знала. И что с того? Я же говорила, что ничего не чувствую, когда ты смотришь.

— ... М.

— Но неужели для тебя это слегка перебор? И-хи-хи. Хотя трусиков даже не видно. Вот позорище, — уверенно проговорила я... Но тут же проверила. Отлично, не видно. Еле-еле, но скрыты. — Ну, даже если бы увидел, я бы не переживала. Всё же бельё... Это лишь ткань.

— Ух...

Его лицо исказилось от унижения, и он не мог смотреть на меня. Хотя терпеть не мог и всё бросал взгляд на нижнюю часть тела. Хотелось увидеть то, что не видно.

Смущается и испытывает стыд.

Признаёт меня женщиной.

Ах, как же приятно. Как женщина я полностью удовлетворена.

Хи-хи-хи. Получил, Хару.

Вот что будет, если попробуешь издеваться надо мной!

Я была удовлетворена свершившейся мезтью... И теперь собиралась одеться. Хватит уже, попе холодно.

И вообще... Что я делаю с выставленной на показ попой? Если спокойно подумать, в этом никакого смысла... Нет, если уж так подумать, то я не проиграла. Я опьянена победой.

Я собиралась вернуться в спальню... И тут.

— ... А, точно, — дрожавший от унижения Хару поднял голову. — Ты права. Белья не видно, а я слишком уж паникую. И раз ты говоришь, что не переживаешь, что я могу увидеть...

Успокоившись, он нормально сел на диване.

И... Посмотрел.

Посмотрел прямо на меня. Не тайком, а прямо, не скрывая, что пялится.

— Что... П-погоди-ка...

Почувствовав на себе неожиданно пылкий взгляд, я тут же начала прикрывать нижнюю часть. Оттянула рубашку, чтобы трусики точно нельзя было увидеть.

Но это было ошибкой.

Хару самоуверенно усмехнулся.

— Ты что, смутилась?

— ... М!

— Тебя же не волнует, что я смотрю?

— ... Д-даже если так, где твои манеры, не пристало мужчине пялиться, когда женщина в таком виде.

— Меня родители учили смотреть прямо на собеседника, когда разговариваю.

— Ах, вот как. Наш воспитанный юный господин, — попыталась саркастично сказать я, но внутри паниковала.

Ч-что делать? Всё не так, как я планировала.

Кто бы мог подумать, что Хару пойдёт в ответную атаку!..

— Что такое, Рио? Если стыдно, то ничего страшного. Можешь пойти и одеться. Я спокойно приму это.

Он говорил самоуверенно... А к моему лицу прилила кровь.

— ... Спасибо за заботу. Но это ни к чему.

Я убрала руку, которой прикрывала промежность, и поправила волосы.

— Я в порядке. Может какое-то время так и ходить?

— ... Ага, давай. Как будет удобно.

Я говорила раздражённо, а Хару продолжал смотреть. Я же паниковала, ощущая его пылкий взгляд на моей коже.

Но отступить нельзя.

Ведь... Хару тоже стыдно.

Он старался сохранить самообладание, но лицо было красным. Он продолжал смотреть на непристойную меня, и с каждой секундой истощался морально.

— У-у тебя лицо красное. Может не будешь заставлять себя?

— ... Э-это же и я могу сказать тебе.

Мы смотрели друг на друга, обменявшись парой фраз.

Чтобы показать собственную уверенность, я подпёрла грудь, скрестив руки... Только результат оказался неожиданным.

Края рубашки.

Из-за того, что я сменила позу, края рубашки приподнялись, и теперь возможно уже можно было увидеть трусики.

Блин... Но если начну прикрываться, он всё поймёт. Но так он трусики увидит... Что же делать? Что делать, что делать?

Я запаниковала и споткнулась.

— ... Кья, кья-а-а!

После чего плюхнулась на попу.

— Э-эй, ты в поряд... Ува!

Хару поспешил ко мне, но тут же отпрянул.

И я поняла, почему он так отреагировал.

Из-за собственной глупости оказалась в такой ситуации.

Из-за того, что упала на попку... Ноги оказались расставлены в виде буквы «М». И при том, что на мне были лишь трусики...

— ... М!

Прикрываться было уже поздно.

Смущённый Хару тут же отвёл взгляд.

— В-видел?

— ... Те, что с утра сушились.

— ... М.

Он видел мои трусики.

Ува... Хуже не придумаешь.

Как, как так вышло?..

— У-у... Не быть мне женой.

— ... Ты уже.

«Пусть брак и фиктивный».

Хару отшутился, протянул мне руку и помог подняться.

Кстати, касательно вопроса белья.

После утреннего спора со мной Хару места себе не находил... Стал изучать вопрос совместного проживания мужчин и женщин и по пути из университета купил мешок для белья.

Бельё можно было стирать и сушить прямо в нём, к тому же сожитель не увидит, что там.

То есть если даже будет сушиться дома, Хару не увидит, что внутри.

Пока я была одержима планом мести... Он серьёзно обдумал наше дальнейшее совместное проживание.

... Б-блин, такой совершенный, что даже бесит!

Ненавижу таких!

<http://tl.rulate.ru/book/59467/1591549>